

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.5

«Снегурочка» А. Н. Островского в русском театральном-декорационном искусстве конца XIX – первой половины XX в. (на материалах фондов государственного мемориального природного музея-заповедника «Щельково»)

© Т. В. Портнова

*Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
Россия, 117997 г. Москва, улица Садовническая, 33, стр. 1.*

Email: infotatiana-p@mail.ru

Статья посвящена художественному оформлению пьесы-сказки А. Н. Островского, законченной автором в 1873 г. Автор статьи обращается к первоисточнику природных мест, где зародился сказочный сюжет и впервые был воплощен в сценографии художников конца XIX – первой половины XX в., считающимися самыми значимыми постановочными решениями, некоторые из которых находятся в фондах музея-заповедника «Щельково». Методология исследования основана на историко-хронологическом развитии визуальных образов сказки, начиная от литературного первоисточника к художественному воплощению в эскизах. Декорационный материал рассматривается в связи с литературно-эстетическими принципами писателя, жанровой формой, отразившими весенне-зимнее настроение, фантастические человеческие образы и пейзажные этюды. Изобразительный материал, включающий работы В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, К. А. Коровина, А. А. Арапова, А. Ф. Буслаева, анализируется как своеобразная целостная система, вместе с тем привносящая в сценическую интерпретацию сказки свою эстетику, индивидуальный стиль и внутреннее наполнение.

Ключевые слова: *сказка «Снегурочка», А. Н. Островский, художественное оформление конца XIX – первой половины XX в., театральная постановка, образ и стиль, музей-заповедник «Щельково».*

Как известно, сказка представляет собой одно из важнейших проявлений духовной культуры народа. Созданные как в устном народном творчестве (поэзии, сказаниях, былинах), так и в транслировании их в сценическом искусстве при помощи действия, движений, мимики, жестов, они являются основой самореализации творческих сил человека и общества, обеспечивают процесс наследования художественных ценностей в современном урбанизированном мире, сохранения социальной памяти, значимого знания и опыта. Отсюда вытекает необходимость теоретического анализа фольклорной сценографии, к которой относится «Снегурочка» А. Н. Островского.

Деятельность мемориального природного музея-заповедника «Щельково» неразрывно связана с А. Н. Островским и его знаменитой сказкой-пьесой «Снегурочка», которой отведен отдельный зал. В нем демонстрируются скульптура и графика, эскизы декораций и костюмов и другие экспонаты, показывающие сценические образные решения, принадлежащие разным художникам. Представленные материалы в этом зале позволяют осмыслить некоторые этапы сценографической и отчасти станковой работы над театральными версиями постановочных тенденций.

До настоящего времени в отечественном искусствоведении не существует исследований, посвященных сценографическому оформлению сказки «Снегурочка». В имеющихся работах о

писательском творчестве А. Н. Островского театральное-декорационное искусство в контексте изучения его пьес не является предметом внимания [1–3]. В единичных статьях сценическое оформление «Снегурочки» не вычленяется из анализа сценографии пьес А. Н. Островского в целом или рассматривает только костюмные эскизы, не беря во внимание декорационную составляющую пьесы-сказки [4]. Искусствоведение не дает обстоятельного анализа различных сценографических интерпретаций сказки на материалах конкретного музея.

Автор пытается определить общую картину развития сценической интерпретации художниками сказки «Снегурочка» А. Н. Островского в рамках собрания музея-заповедника «Щелыково» в первый и самый значимый период конца XIX – первой половины XX в.

Исследование охватывает круг проблем, включающих анализ тенденций развития сценического оформления пьесы-сказки «Снегурочка» в контексте национального своеобразия, идущего от литературного первоисточника, – рассмотрение стилистики художественных подходов в интерпретации сказки разными мастерами, которые составляют значимую часть собрания музея «Щелыково», определение принципов взаимодействия изобразительных искусств и театральной режиссуры в сценографических образах.

Методология исследования основана на историко-хронологическом развитии визуальных образов сказки, начиная от литературного первоисточника к художественному воплощению в живописных эскизах, скульптурах и объемных моделях. Сам анализ декораций и костюмов строится по видовым принципам театрального искусства: драма, сюита, опера.

Идейная концепция пьесы «Снегурочка» основана на глубокой вере А. Н. Островского в спасение всего человеческого мира красотой. Исходя из этого важными для современного общества остаются проблемы сохранения культуры, актуализации и трансляции ее ценностей. Необыкновенно-яркие образы персонажей и живописные картины природы, описанные А. Н. Островским, как будто были предназначены для сценического воплощения, в котором важное место отводилось визуальному представлению сказки. Обращение театральных художников к фольклору давало им стимул к поискам новых выразительных форм, творческих методов, позволяло искать новые темы, в которых бы было отражено чувство национального достоинства. Местом создания сказки «Снегурочка» считается имение «Щелыково» Калужской области. Иногда по пути к нему А. Н. Островский задерживался в Переславле Залесском, прислушивался к местному говору, записывал песни, пословицы, легенды. В настоящее время в нем расположен мемориальный музей писателя. Об истории появления национальной сказочной темы В. Воронин говорит: «Приехав в Щелыково, Островский создает пленительный образ языческой Снегурочки» [5]. Первозданная русская природа этого региона, обычаи и предания его жителей, безусловно, оказали влияние на поэтическое мышление А. Н. Островского, который вдохновенно писал об этих местах: «Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб речки – очаровательны... и все это ждет кисти, ждет жизни от творческого духа. Здесь все вопиет о воспроизведении...» [6, с. 187].

Сюжетная драматургия пьесы А. Н. Островского была освоена разными театральными жанрами, содержала в себе неиссякаемый для творчества потенциал. Национальное своеобразие сказки давало возможность художникам проявлять фантазию в изображении вымышленного мира.

Первое драматическое представление «Снегурочки» состоялось в 1873 г. в Малом театре в Москве на музыку П. И. Чайковского. Режиссером-постановщиком выступил сам А. Н. Островский. К участию в спектакле были привлечены все три труппы тогдашнего Императорского

театра: драматическая, оперная и балетная. При жизни А. Н. Островского «Снегурочка» была показана в Малом театре девять раз. Зимой 1882/83 гг. «Снегурочка» также в драматической постановке была исполнена любителями в доме Мамонтовых. К ней были привлечены видные представители художественной интеллигенции. Художественную часть постановки осуществлял В. М. Васнецов (1848–1926). Талант художника проявился в этой работе с наибольшей силой: он сумел не только проникнуться поэзией дивной сказки Островского, воспроизвести ее особую атмосферу, ее русский дух, но и увлечь других участников спектакля. К тому же он прекрасно исполнил роль Деда Мороза.

В музее А. Н. Островского к данной постановке есть только один эскиз женских костюмов (1881 г.). Обнимая друг друга, четыре женские фигуры показаны стоя в один ряд, они словно демонстрируют свои наряды: пестрые юбки, расшитые рубахи и кафтаны, разнообразные головные уборы. Контрасты белого, красного, синего и коричневого цветов создают яркий колорит народного костюма, живописность старинного быта. Дед Мороз, Весна, Снегурочка, Купава, Лель, Мизгирь, Берендейки – жители царства берендеев – вымышленные герои сказки, но в ее основе лежит реалистический мир древнего русского народа с его стремлением к нарядному узорочью, радости жизни. В. М. Васнецов удивительно уловил в эскизе ощущение праздничности, веселый дух, царящий в Берендеевой слободе. Описывая процесс работы В. М. Васнецова над эскизами костюмов, О. И. Галеркина отмечает: «Все лето, предшествовавшее постановке, в Абрамцеве изучал материалы для костюмов – рязанские и тульские одежды, головные уборы, старинные вышивки и рисунки. Костюмы получились на славу, но взыскательный художник не ограничился чисто механическим перенесением на сцену образцов народного декоративного искусства. Он населил сказочную страну Берендеев живыми реальными людьми с разнообразными характерами и внешностью. Нежная, скромная Снегурочка в старинном сарафане и лапоточках; влюбчивый и пылкий торговый гость Мизгирь в расшитой рубахе, богатом кафтане и нарядных сафьяновых сапожках на каблуках; юноша-пастушок Лель с венком весенних цветов на голове, с берестяной дудкой подмышкой и посошком; гордая красавица Купава, одетая в узорчатое нарядное платье, с монистами и бусами. Здесь скomorохи и гусяры, царь и бояре, бирючи, берендеи и крестьяне-бедняки – целая галерея бытовых образов древней Руси, наделенных типическими национальными чертами» [7].

В коллекции музея А. Н. Островского имеются более поздние эскизы декораций и костюмов к ленинградской постановке 1951 г. в Большом драматическом театре им. А. Горького, в которой художником выступил А. Ф. Босулаев (1904–1964). В декорации к драматической постановке художнику удалось передать всю ширь и могущественную красоту природы Щелыково. «Природа сдешних мест образует неповторимый ландшафт: густые леса и открытые пространства, извилистые речушки и заливные луга, глубокие живописные овраги, с вершин которых открываются великолепные виды на исконно русские пейзажи» [8, с. 9]. Художник сумел создать в декорации конкретность лесного пейзажа с высокими деревьями и с густой чащей леса. Определяя жанр сказки «Снегурочка», критики ее называют «Весенней сказкой». Действительно, данное определение зримо отражено в образном и композиционном строе нарисованной картины весеннего обряда. На фоне изумрудно-болотного колорита леса статuarные фигуры девушек в образах «Весны», изображенные в левой части декорации, уравновешены идущими, держащимися за руки юношами справа. Песенное начало растворено в образной структуре декорации, воссозданы колорит и поэтическое своеобразие легенды. В стилистике декорации словно растворена литературная интонация языка А. Н. Островского. Эскизы

костюмов: «Дед Мороз», «Берендей», «Бобыль» выполнены в традиционном виде древнерусских одежд, в которых можно видеть длинные рубахи, отороченные орнаментом, штаны, лапти. Персонажи отличаются по цветовому признаку, красные узоры в костюме Берендея, синие узоры в костюме Деда Мороза, отсутствие узоров в костюме Бобыля. А. Ф. Босулаев придает лицам героев характерные черты: внутренняя задумчивость читается на лице Берендея, суровостью зимнего настроения овевает облик Деда Мороза, грубоватой простотой отличается характер Бобыля. Такие лица можно было встретить на древнерусских гуляниях, праздниках, играх. Погружение в разные эмоциональные состояния выдает художника – знатока древнерусской материальной и духовной культуры.

Очень своеобразно решена тема «Снегурочки» в творчестве А. А. Арапова (1876–1949). Его эскизы костюмов, имеющиеся в музее «Щельково», напоминают станковые этюды. Показательны в этом плане две работы: «Сюита Мороз» и «Дед Мороз», созданные для сюиты на музыку П. И. Чайковского в 1944–1945 гг. Хотя постановка не была осуществлена, эскизы стоят того, чтобы сказать о них особо. Это, скорее, не эскизы костюмов, а мотивы настроений сюиты, показанные в человеческих образах. Стоящая женская фигура среди леса, укутанная в зимние одежды, погруженная в сон, передает состояние зимнего морозного дня. Дед Мороз, опирающийся на посох, грозно поднявший взгляд на небеса, создает образ повелителя холода, властителя природного мира. Герои концентрируют комплекс конкретных ощущений, в которых можно почувствовать настроения, связанные с приметам снежной морозной зимы. Несмотря на символику персонажей, отраженную в человеческих образах, художник смотрит более трезво на окружающую их природу, словно осознавая ее стихийную целесообразность. Бело-голубые фигуры мягко вписаны в такой же пейзажный голубой фон, органично сливаясь с ним, образуют в сюите лирические и контрастные, как звуковые, так и зрительные впечатления.

Оперное прочтение пьесы «Снегурочка» привносит свою специфику в ее декорационную разработку. Первое представление оперы Н. А. Римского-Корсакова состоялось в Петербурге в Мариинском театре в 1882 г., затем в 1885 г. на сцене Частной русской оперы С. И. Мамонтова в Москве. Художественное оформление осуществили В. М. Васнецов, И. И. Левитан и К. А. Коровин.

В экспозиции зала музея «Щельково» демонстрируется эскиз декорации К. А. Коровина к парижской постановке 1920 г. «Терем царя Берендея». Эта декорация к постановке «Снегурочка», пожалуй, самая яркая и праздничная среди всех остальных. Особое место в пьесе А. Н. Островского занимает фигура царя Берендея, олицетворяющая народную мудрость. Это правитель, наделенный благородными душевными качествами, переживающий за своих подданных, хранитель миропорядка. Философия радости жизни просматривается сквозь фантастическую сказочную оболочку. Царские хоромы в эскизе К. А. Коровина превращаются в озаренные светом, живописные подмостки, наполненные уникальными деталями зодчества, стилизованными растительными орнаментами и другими элементами, имитирующими старинные технологии национального декоративного искусства. Берендей в пьесе А. Н. Островского раскрывается не только как мудрый царь, но и как глубокая творческая натура. Образ роскошного расписного дворца, изображенный К. Коровиным, предназначен не только для царя Берендея, а для всего общества берендеев, в нем проходят забавные игры с присказками и шутками бирючей, царь гостеприимно созывает народ во дворец. «В сказочной стране царь Берендей способствует развитию и расцвету искусства. Около царя собрались все те, кого в старой

Руси можно было считать артистами – скоморохи, слепые гусяры, восхваляющие деяния правителя Берендеева царства. Сам царь занимается росписью столбов в своем дворце» [9, с. 77]. Вслед за А. Н. Островским в образе сказочного царства берендеев К. Коровин живописными средствами прославляет любовь и свободу человека, великую силу искусства, радость приобщения к творчеству.

К образу царя Берендея и Весны в керамике обращается М. А. Врубель (1856–1910). В музее «Щелыково» находятся две керамические скульптуры этих персонажей (1989–1900). Хотя станковые формы скульптуры не являются традиционными для поиска сценических образов, художник не исключает возможность показать их через пластическое преломление. Раскрашенная глазурованная керамика удачно передает впечатление от оперы при всей кажущейся статичности погрудных изображений. На первое место выдвигается полихромия, вместе с подвижной лепкой форм она придает театральную зрелищность. Скульптуры выполнены в жанровом аспекте с искренним чувством проникновения в настроение персонажей, в них присутствует своя драматургия. Лесной царь-повелитель Берендей, разодетый в расшитую, наброшенную на плечи накидку, увенчанный причудливым головным убором, пристально вглядывается в даль. Несколько расплывчатые живописные формы глины создают притягательный образ Весны. Присутствие зеленого цвета позволяет почувствовать животворящее пробуждение природы. Немного прищурив глаза, Весна улыбается, от нее веет радостным настроением, она любит украшать поля и луга травами и цветами. Уже в самом начале пьесы А. Н. Островского читатель погружается в сказочный мир благодаря красочным картинам природы, которые описывает Весна-Красна. Перед нами откровенные литературно-образные ассоциации, народно-поэтическое представление образов, идущих от произведения А. Н. Островского, соединенных вместе с врубелевской символикой оживающих метафор.

Итак, мы остановились лишь на некоторых сценических интерпретациях «Снегурочки» А. Н. Островского, находящихся в фондах мемориального природного музея-заповедника «Щелыково». Живописные окрестности «Щелыково» Костромской области с могучими лесами и русским деревянным зодчеством, которые так любил А. Островский, оказались не случайными для сложения сказочного сюжета «Снегурочки». Созданный музей в бывшем имении драматурга, в 1960-х гг. стал одновременно музеем и домом творчества актеров. Поэтому сценическая интерпретация весенней сказки органично вписалась в тематическую структуру музейной экспозиции. Следует отметить, что интерес к произведению Островского в последнее время не угасает, скорее, возрастает. «Снегурочку» ставят и столичные, и провинциальные театры. Художники в разных формах декораций раскрывают образ спектакля, его художественный замысел. Одни применяют принцип единой лаконичной сценической установки, сочетая ее с разнообразными спецэффектами. Другие с помощью традиционной живописной декорации решают современные сценические проблемы – стремятся к поиску единого образа места и действия, передаче основного драматического конфликта. Не копируя конкретные образы стиля, путем своеобразной эстетизации основных художественных приемов, пространственных и колористических соотношений, «они воссоздают основную атмосферу сказки» – как отмечает автор вступительной статьи к каталогу [10, с. 12, 13]. Подобно тому, как в характеристику сказочных героев пьесы (Снегурочки, Мизгиря, царя Берендея, Леля, Мороза, Весны) А. Н. Островский привносит реальные, бытовые детали, создавая тем самым типические образы, театрально-декорационное оформление строится на сочетании народнопоэтической идеализации с реалистическим воплощением характеров героев и среды.

Проведенный анализ некоторых сценографических решений сказки «Снегурочка» раскрывает своеобразие индивидуально-авторских интерпретаций сказочного сюжета русскими художниками конца XIX – первой половины XX в. Вместе с тем позволяет расширить и углубить представления о своеобразии фольклорного начала в национальной литературе и обратное влияние литературного произведения на художественную концепцию его визуального восприятия.

Литература

1. Елкина М. В. Сказочный сюжет «Снегурочка» и его интерпретация русскими писателями: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 – Фольклористика. Омск, **2009**. 223 с.
2. Леонова Н. М. Литературно-эстетические принципы в драме А. Н. Островского «Снегурочка»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Самара: Сам. гос. пед. ун-т, **2001**. 18 с.
3. Баканова Л. Н. «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова на петербургской сцене XIX–XX веков: динамика режиссерских концепций: автореф. дис. ... канд. искус. СПб.: С.-Петербург. гос. акад. театр. искусства, **2015**. 29 с.
4. Зауст С. К. Образ Снегурочки в эскизах костюмов для русского театра конца XIX века: пути эволюции // *Наследие веков*. **2021**. №2(26). С. 54–65.
5. Бакаев А. М. Берендеево болото: легенды, предания, факты, находки. URL: <http://www.dazzle.ru/spec/boloto.shtml>.
6. Островский А. Н. *Полн. собр. соч.: в 14 т.* М.: ГИХЛ, **1952**. Т. 12: Статьи о театре. Записки. Речи 1859–1886. 390 с.
7. Галеркина О. И. «Художник В. Васнецов» – Страна Берендеев. URL: <http://www.tphv-history.ru/books/huozhnik-viktor-vasnetsov12.html?ysclid=ll2mtbr57l926374830>.
8. *Сохраняя наследие великих. Музей-заповедник «Щельково» и окрестности: Статьи. Каталог. Библиография* / Под ред. Г. И. Орловой. Кострома: Авантитул, **2017**. 144 с.
9. Любивая А. Ю. Мифологический образ мира в «Весенней сказке» А. Н. Островского «Снегурочка» // *Уральский филологический вестник*. **2012**. №6. С. 67–78.
10. «Снегурочка». *Сценография, книжная графика, скульптура из фонда изобразительного искусства музея: Каталог* / Сост. Е. Н. Сухарева. Ред. Г. И. Орлова. Кострома: Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского «Щельково», **2010**. 60 с.

Поступила в редакцию 10.07.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.5

**“The snow maiden” by A. N. Ostrovsky in the Russian theater
and decorative art of the end of the 19th – first half of the 20th
centuries (based on the materials of the funds of the State
Memorial Natural Museum-Reserve “Shchelykovo”)**

© T. V. Portnova

*Kosygin State University of Russia
Bldg. 1 33 Sadovnicheskaya Street, 117997 Moscow, Russia.*

Email: infotatiana-p@mail.ru

The article is devoted to the artistic design of the play – a fairy tale by A. N. Ostrovsky, completed by the author in 1873. The author of the article turns to the primary source of natural places where the fairy tale plot originated and was first embodied in the scenography of artists of the late 19th – first half of the 20th centuries, considered the most significant production decisions, some of which are in the funds of the Shchelykovo Museum-Reserve. The purpose of this work is an attempt to determine the general picture of the development of the stage interpretation by the artists of the fairy tale “the snow maiden” by A. N. Ostrovsky, as part of the collection of the museum-reserve “Shchelykovo”. The research methodology is based on the historical and chronological development of the visual images of the fairy tale, starting from the literary source to the artistic embodiment in sketches. The very analysis of scenery and costumes is based on the specific principles of theatrical art: drama, suite, opera. The decorative material is considered in connection with the literary and aesthetic principles of the writer, genre form, reflecting the spring-winter mood, fantastic human images and landscape sketches. Graphic material, including the works of V. M. Vasnetsova, M. A. Vrubel, K. A. Korovina, A. A. Arapova, A. F. Buslaev is analyzed as a kind of integral system, at the same time bringing its own aesthetics, individual style and inner content to the stage interpretation of the fairy tale.

Keywords: fairy tale, “the snow maiden”, A. N. Ostrovsky, artistic design of the late 19th – first half of the 20th centuries, staging, image and style, museum-reserve “Shchelykovo”.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Portnova T. V. “The snow maiden” by A. N. Ostrovsky in the Russian theater and decorative art of the end of the 19th – first half of the 20th centuries (based on the materials of the funds of the State Memorial Natural Museum-Reserve “Shchelykovo”) // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 4. Pp. 229–236.

References

1. Elkina M. V. Skazochnyi syuzhet “Snegurochka” i ego interpretatsiya russkimi pisatelyami: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.09 – Fol'kloristika. Omsk, 2009. 223 s.
2. Leonova N. M. Literaturno-esteticheskie printsipy v drame A. N. Ostrovskogo “Snegurochka”: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 . Samara: Sam. gos. ped. un-t, 2001.
3. Bakanova L. N. “Snegurochka” N. A. Rimskogo-Korsakova na peterburgskoi stsene XIX–XX vekov: dinamika rezhisserskikh kontseptsii: avtoref. dis. ... kand. iskus. Saint Petersburg: S.-Peterb. gos. akad. teatr. iskusstva, 2015.
4. Zaust S. K. *Nasledie vekov*. 2021. No. 2(26). Pp. 54–65.
5. Bakaev A. M. Berendeevo boloto: legendy, predaniya, fakty, nakhodki. URL: <http://www.dazzle.ru/spec/bboloto.shtml>.

6. Ostrovskii A. N. *Poln. sobr. soch.: v 14 t. [Complete works in 14 vol.]*. Moscow: GIKhL, **1952**. Vol. 12: Stat'i o teatre. Zapiski. Rechi 1859–1886.
7. Galerkina O. I. "Khudozhnik V. Vasnetsov" – Strana Berendeev. URL: <http://www.tphv-history.ru/books/hudozhnik-viktor-vasnetsov12.html?ysclid=ll2mtbr571926374830>.
8. *Sokhranyaya nasledie velikikh. Muzei-zapovednik "Shchelykovo" i okrestnosti: Stat'i. Katalog. Bibliografiya [Preserving the legacy of the greats. Museum-reserve "Schelykovo" and the surrounding area: Articles. Catalog. Bibliography]*. Ed. G. I. Orlovoi. Kostroma: Avantitul, **2017**.
9. Lyubivaya A. Yu. *Ural'skii filologicheskii vestnik*. **2012**. No. 6. Pp. 67–78.
10. "Snegurochka". *Stsenografiya, knizhnaya grafika, skul'ptura iz fonda izobrazitel'nogo iskusstva muzeya: Katalog ["The snow maiden". Scenography, book graphics, sculpture from the museum's fund of fine arts: Catalog]*. Comp. E. N. Sukhareva. Ed. G. I. Orlova. Kostroma: Gosudarstvennyi memorial'nyi i prirodnyi muzei-zapovednik A. N. Ostrovskogo "Shchelykovo", **2010**.

Received 10.07.2023.